

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»
**Заккрытие Кэсонского промышленного комплекса в КНДР: причины и
последствия**

Сычева Екатерина Михайловна

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: sycheva.katya@gmail.com

11 февраля 2016 г. южнокорейское Министерство Объединения заявило о закрытии Кэсонского промышленного комплекса, уникального совместного проекта КНДР и Республики Корея [2].

До недавнего времени в Кэсоне функционировало 124 южнокорейских предприятия и трудилось более 53 тыс. северокорейских рабочих. Взаимовыгодное сотрудничество предусматривало производство трудоемких товаров с использованием капитала, новейших технологий, техники и менеджмента Республики Корея; а дешевой рабочей силы и земли - КНДР.

Причиной закрытия проекта стал целый ряд событий: 6 января 2016 г. - проведение Северной Кореей очередного, четвертого по счету, ядерного испытания; 7 февраля 2016 г. - запуск КНДР ракеты-носителя с искусственным спутником Земли. Предсказуемо, данные действия вызвали резкую критику со стороны мирового сообщества.

Изначально Сеул не планировал прекращать сотрудничество с Пхеньяном в рамках Кэсонского промышленного комплекса. В качестве ответной меры на ядерное испытание в январе количество южнокорейских сотрудников, работающих в Кэсоне, было сокращено на треть - до 650 чел. Помимо этого, Республика Корея прекратила гуманитарную помощь КНДР. В феврале, после ракетного запуска, стало известно о том, что еще 150 южнокорейцев покинут комплекс.

В политических кругах Республики Корея велись дискуссии о целесообразности следующего шага - закрытия промзоны. Консерваторы в лице правящей партии «Сэнури» настаивали на необходимости принятия такого решения. Оппозиционная демократическая партия «Тобуро» высказалась категорически против закрытия комплекса, акцентировав внимание на потенциальных убытках южнокорейских компаний-резидентов [1].

Тем не менее 12 февраля 2016 г., на следующий день после официального заявления Министерства Объединения, Республика Корея приступила к остановке производства и вывозу своих сотрудников из Кэсонской промзоны, прекратила поставки электроэнергии и перекрыла водоснабжение на территории технопарка. В ответ на это КНДР объявила территорию комплекса военной зоной, заморозив тем самым вывоз техники и произведенного товара, являющихся собственностью южнокорейских компаний-резидентов.

Сеул обвиняет руководство КНДР в использовании валюты, вырученной в Кэсоне, для развития своей ядерной программы. Президент Южной Кореи Пак Кын Хе высказалась о необходимости перекрытия притока иностранных инвестиций в КНДР [1].

В свою очередь внешнеполитические партнеры Республики Корея - США и Япония - выразили поддержку Сеулу и объявили о введении в отношении Пхеньяна дополнительных санкций. В частности, США ввели ограничительные меры, предусматривающие уголовную ответственность за продажу КНДР военных технологий, товаров или информации. Япония приостановила выдачу виз северокорейским гражданами, а также закрыла допуск северокорейских кораблей в свои порты.

Напомним, что вопрос о закрытии Кэсонского промышленного комплекса встал не впервые. В связи с конфликтом вокруг южнокорейского корвета «Чхонан», потопленного 26 марта 2010 г., предположительно в результате атаки северокорейской подводной лодки, власти КНДР пригрозили остановить деятельность промзоны. В таком случае Пхеньян терял как минимум 40 млн. долл., получаемые напрямую из Сеула для оплаты труда северокорейских рабочих. Экономический урон для Южной Кореи мог составить 500 млн. долл. с учетом страховых выплат компаниям-резидентам, вынужденным свернуть производство. Оценив возможные убытки, власти КНДР и Республики Корея решили продолжить работу комплекса.

В феврале 2013 г. Северная Корея провела третьи ядерные испытания. 3 апреля 2013 г. в ответ на санкции Республики Корея и западных стран КНДР закрыла доступ в Кэсон южнокорейским работникам. Производство в промышленном парке остановилось. 4 мая последние представители Юга покинули свои предприятия, и комплекс был закрыт. Потеряв крупную статью доходов, Пхеньян уже в августе заявил о готовности возобновить работу промзоны. 16 сентября, после длительных и напряженных переговоров между Севером и Югом, Кэсон заработал вновь.

За 10 лет работы в Кэсонскую промзону были привлечены значительные инвестиции и проделана серьезная работа по гармонизации законодательства. По подсчетам экономистов, в 2015 г. предприятия Кэсонской промзоны произвели продукцию на сумму более 600 млн. долл., тогда как еще в 2005 г., эта цифра не превышала 15 млн. долл. Инвестиционная привлекательность Кэсона обусловлена рядом факторов, в том числе дешевой рабочей силой, низкой арендной платой, налоговыми льготами, стратегическим расположением в регионе и т.д. [3]

Несмотря на обострившуюся обстановку на Корейском полуострове, стороны заинтересованы в продолжении сотрудничества. Во-первых, власти Северной Кореи, которые контролируют значительные финансовые потоки, направленные на развитие комплекса и выплату зарплаты рабочим. Во-вторых, северокорейские рабочие, для которых работа в Кэсоне - возможно, единственный шанс обеспечить себе и своим семьям хоть какой-то доход и социальные гарантии. В-третьих, южнокорейские компании-резиденты в лице малых и средних предприятий, чьи перспективы развития в своей стране ограничены на фоне конкуренции с крупнейшими корпорациями (чеболь). В-четвертых, власти Республики Корея, для которых Кэсонский проект - не столько пресловутая заявка на развитие межкорейского диалога, сколько возможность вовлечь как можно больше северокорейцев в капиталистические отношения, используя «мягкую силу».

Таким образом, вопрос, который стоит на данном этапе: действительно ли Кэсонский комплекс закроется навсегда, как утверждает южнокорейское правительство, или, в очередной раз, временно.

Литература

1. Critical changes: why Kaesong complex cannot continue operations // The Dong-a Ilbo. 15.02.2016. URL: <http://english.donga.com/Home/3/all/26/525406/1>
2. Government Stance regarding the Gaeseong Industrial Complex // Ministry of Unification. 12.02.2016. URL: <http://eng.unikorea.go.kr/content.do?cmsid=1834&cid=44443&mode=view>
3. Gaeseong-gongdan gajang keun maelyeog (Инвестиционная привлекательность Кэсонского комплекса) // KOTRA: Korea Trade-Investment Promotion Agency. 2014. URL: http://www.kotra.or.kr/kh/about/KHKICP020M.html?ARTICLE_ID=3002596&RowCountPerPage